An abstract painting with a textured surface, featuring a palette of vibrant blues, purples, and reds. The colors are blended and layered, creating a sense of depth and movement. The overall effect is ethereal and dreamlike.

Александр Карпенко

Взгляд из Вечности

О творчестве и жизни Эльдара Ахадова

Александр Карпенко

**Взгляд из Вечности. О творчестве
и жизни Эльдара Ахадова**

«Издательские решения»

Карпенко А.

Взгляд из Вечности. О творчестве и жизни Эльдара Ахадова /
А. Карпенко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-903766-4

Книга популярного московского поэта и известного литературного критика «Взгляд из Вечности» посвящена творчеству и жизни писателя и поэта Эльдара Ахадова. Глубокие литературоведческие статьи, анализирующие как отдельные прозаические и поэтические работы Ахадова, так и целые книги, гармонично дополнены отдельным эссе, повествующем о совместном осеннем путешествии двух литераторов по таинственной Стране Огней — родине Эльдара Ахадова, по местам, полюбившимся когда-то двум великим русским поэтам...

ISBN 978-5-44-903766-4

© Карпенко А.
© Издательские решения

Содержание

О герое книги	6
Человек, который видит звёзды сквозь Землю	7
Об авторе книги	8
Рождённый дважды	9
Эскиз автора к портрету героя книги	10
Взгляд из Вечности	11
Кругосветное путешествие Эльдара Ахадова	14
Аргентина уренгойского отшельника	16
Добрые сказки	19
Путешествие по Стране Огней	20
Приезд в Баку	20
По следам Есенина	22
Высоцкий на скрипке	26
Ледовитый Каспий	27
День рождения мамы	28
Вечный огонь	30
Ночные и утренние бдения Эльдара	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Взгляд из Вечности О творчестве и жизни Эльдара Ахадова

Александр Карпенко

Иллюстратор Елена Краснощёкова

© Александр Карпенко, 2018

© Елена Краснощёкова, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4490-3766-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

О герое книги

Человек, который видит звёзды сквозь Землю

Военный оркестр на бакинской набережной. Десятки мундиров, трубы и барабаны сверкают на майском солнце. Четкие шаги в унисон лишь подчеркивают безупречное исполнение марша... Люди слетаются на музыку, словно бабочки на свет. В толпе худенький мальчуган, он ошеломлен этим стройным великолепием – безупречным союзом музыки и движения...

Через полчаса восьмилетний Эльдар Ахадов второпях запишет восторженное восьмистишие на задней стенке кухонного буфета. Свои первые поэтические строчки... Потом в его жизни их будет тысячи и тысячи, великое множество.

Они сложатся в стихи, рассказы, очерки, повести, сказки, романы, трилогии. Поведают об убегающей шалунье-луне, которую разглядел еще в 5 классе, когда вместе с товарищами в Доме пионеров, сделал настоящий телескоп. О лучшей женщине на свете – той, у которой самое доброе сердце, нежные руки, а взгляд греет словно солнце – о маме. А еще о родине: о поющих горах, об непостоянном море, о настоящих людях. О птицах и деревьях, о добре и зле. О загадочности смерти, о бесконечности бытия. Обо всем на свете.

Поэт по призванию принимает твердое решение не ограничивать Божий дар рамками профессионального образования... Судьба предначертала ему Дело, соединившее в себе и науку, и романтику. Пройдя конкурс, где за одно место боролись полсотни человек, Эльдар стал студентом горного института в Санкт-Петербурге. Молодого и любознательного эстета притягивало неведомое красивое слово «маркшейдер». Как выяснилось позже, это единственная техническая специальность, которая считается... искусством. Старонемецкий термин скрывает за собой умение прощупывать землю, измерять самые глубокие недра ее. Знания, умения, навыки, уравновешенный характер, аккуратность, точность в исполнении своих обязанностей. И еще скрупулезность. Порою рискованная...

Однажды товарищи, крикнули Эльдару, чтобы и он покинул забой, сейчас, де, взрываться будет. Молодой маркшейдер и бровью не повел. Сначала воочию убедился, что подоженные «свечи» горят как надо, потом взял аппаратуру, проверил, ничего не забыто? И только после этого пошел к выходу. Взрывы один за другим пытались «догнать» Эльдара... Контузия оглушила как минимум на неделю.

Бесконечная педантичность, граничащая с занудством – не черты характера, а издержки профессии. Страшные последствия могут повлечь ошибки маркшейдера. Их у Эльдара нет, а есть 37 лет безупречной работы на благо Отечества.

И насыщенная интересными событиями, поступками, общением жизнь. В ней есть место замечательной семье, четверем детям, членству в Русском географическом обществе, государственным наградам и общественному признанию, десяткам книг, где особое место отведено сочинениям исторического и философского содержания, строчкам о всеобщем братстве, счастье, которые никого не оставляют равнодушным.

Ему интересно все!

И если вы поговорите с этим удивительным человеком, то заразитесь такой любовью к жизни, что станете ценить каждый день и час, начнете замечать то, что прежде не удоставляли вниманием. Он научит вас часто улыбаться, слышать музыку во сне и просто любить Слово. И откроет секрет: звезды можно увидеть не только в небесах, но и глубоко под землей. Сквозь 12 тысяч км...

А на прощание скажет простое и мудрое: люди, оставайтесь людьми!

Зульфия Османова
23 января 2018

Об авторе книги

Рождённый дважды

Война обычно ломает судьбы людей. Судьбу Александра Карпенко война лишь заставила круто изменить траекторию, но не сломила ее.

Каждый проживает, как может, свою судьбу, но есть люди среди нас, кто за обычную человеческую жизнь платит дважды, и эта цена делает их уже совсем «необычными людьми». Вернуться в жизнь из «туннеля смерти», вернуться, когда уже манят в бессмертие ангельские голоса, а возвращение к нам, грешным, сулит только боль, страдания и борьбу..., титаническую борьбу за возвращение себе ПРАВА БЫТЬ..., быть человеком..., БЫТЬ ЖИВЫМ, может позволить себе не каждый – второе рождение даруется избранным!

Говорят, что «то, что нас не убивает, делает нас сильнее», возможно, но тот, от кого отступает, пусть даже и однажды, сама смерть, обладает какой-то сверх-жизненностью, сверх-мыслом, а, значит, и особым содержанием, ПОСЛАНИЕМ...

Поэт, воин, человек Александр Карпенко – это особая, своя нота на нотном стане современной российской поэзии, его харизма «не от мира сего»..., он носитель уникального опыта, глашатай иной жизни, свидетель незримых тайнств.

Возможно, что там, на небесах, представ к высшему суду, человек должен объясняться стихами или петь, наконец, иного языка в духовных сферах просто не поймут. Следовательно, поэты и менестрели – это люди, которые помнят «язык ангелов» и ведают о том, что его забывать нельзя...

И вот обожжённый поэт встаёт перед нами, жаждущими слова живого, и оглашает нас о безвременном и вечном, о любви и утраченных иллюзиях, о сокровенных открытиях и мимолетных мгновениях.

Замирает время. Слышно только как трепещут в унисон наши души и раскрываются со скрипом сердца...

А поэт поёт свои «ангельские заклинания», словно в храме на паперти...

«Нищий духом» воитель, заступник тайный для наших заблудших душ... высекает строки как искры и мечет громы-молнии рифм, чтобы вымолить нас хоть на мгновение из ада мирской суеты...

Игорь Гор
27 января 2018

Эскиз автора к портрету героя книги

Эльдар человек упорный в достижении целей. Вместе с тем, цели у него могут возникать спонтанно и импровизационно. Важно бывает доказать судьбе свою состоятельность в том или ином вопросе. Нельзя недооценивать в человеке энергию сопротивления неудачам и несправедливости. Однажды Эльдар рассказал мне, как он переживал в юности, что его не приняли в Литературный институт. Но мы видим, что вся его последующая жизнь – свидетельство того, какой особенный он писатель. Он сделал себя сам. Вопреки всему. Невзирая на...

Для меня Ахадов – человек мятежный и непокорённый. Сила и твёрдость духа позволяют ему быть добрым. Как говорится, солдат ребёнка не обидит. Это нежность и сила. И много, много любви. Любовь к человечеству не противоречит в нём любви к отдельным людям. Любви жгучей, страстной. Свободные и лёгкие переключения фар любви с ближнего света на дальний и наоборот вызывают восхищение.

Конечно, любой человек не совершенен. Но Эльдар Ахадов, как мне кажется, постоянно стремится к своему максимуму. Достигает ли он его? Об этом судить трудно, никто не знает золотого запаса своих резервов. Насколько исчерпывающе мы себя тратим? Всё определяет постоянное стремление к самореализации.

Эльдар – человек не только слова, но и дела. Он никогда не разбрасывается обещаниями, которые не в состоянии выполнить. Сказал – сделал. Настоящий человек, на мой взгляд, именно в этом и проявляется. В синтезе слова и дела. С таким человеком я, не задумываясь, пошёл бы в разведку. Потому что такой человек никогда не подведет. Умрёт, но не подведет. Такая человеческая порода. И всё это правда, а не лесть. Он уже не сможет быть другим, даже если бы захотел. На таких людях и держится наша Россия. Я очень люблю Эльдара Ахадова, писателя и человека.

*Александр Карпенко
5 февраля 2018*

Взгляд из Вечности

Эльдар Ахатов, Бытие. М., Издательские решения, 2017, 296 с.

Эльдар Ахатов не перестаёт удивлять меня своими творениями. Казалось бы, только что у него вышла необыкновенная «Кругосветная география русской поэзии». И вот – новая книга, с явным философским подтекстом, который проступает уже в заглавии. Бытие – это то, что возвышается над бытом, как надстройка – над базисом; в то же время, со-бытийность всегда произрастает из самых простых, первоначальных движений души. Бытие – это духовная квинт-эссенция человеческой жизни.

Книга Эльдара Ахадова дерзновенна по замыслу. Автор предвидит, что не всё изложенное в книге, возможно, будет иметь тот отклик, на который ему хотелось бы рассчитывать, и причиной тому – новизна и непривычность некоторых мыслей. Книга написана на горячем градусе «последней правды», это качество способствует доверительной стремительности её прочтения. Эльдар Ахатов обладает нестандартной философичностью и теплотой души, свойственной очень немногим людям. И по мысли, и по чувствам у него всегда «жарко». Но именно это и придаёт ценность его произведениям! Авторское предисловие плавно перерастает у Ахадова в сюжетно-лирическое повествование. Читатель ещё осмысливает предисловие – а книга уже началась! Ахатов (думаю, скорее интуитивно) построил «Бытие» на контрастах. С одной стороны, это краткие сюжеты-изречения в стиле Паскаля и Ницше. С другой – полемические главы о Христе и его учениках. Причём самые бесспорные высказывания идут в начале книги – словно бы для того, чтобы мы затем поняли и приняли необычную трактовку евангелий. Конечно, сейчас трудно сказать новое слово: многое, если не всё, уже сказано до нас. И мы порой обречены на повторение мыслей наших предшественников – естественно, уже по-новому, современными красками. Но, читая «Бытие», постоянно сталкиваешься с высказываниями, которые, несомненно, являются авторскими открытиями писателя. Например, мне запомнилась миниатюра «Исполнители». О том, что кровавые замыслы любого тирана бесцельны без людей, которые готовы исполнить его бесчеловечные приказы. И, наоборот, отсутствие таких людей выбивает у тирана почву из-под ног. То есть, граждане деспотии тоже в немалой степени ответственны за проливаемую в стране кровь.

В отличие от Ницше, у которого была, по его собственному признанию, «злая мудрость», у Ахадова, безусловно, мудрость «добрая». Не случайно он пишет также и сказки. А сказочник не может быть злым по определению. Миниатюры, составившие первую часть «Бытия», читаются на одном дыхании, невзирая на большую плотность повествования. После каждого изречения хочется остановиться и немного подумать. Наверное, и пишутся такие мини-новеллы легко и свободно, как вдох и выдох. Это мысли о жизни, о мире, облечённые в поэтическую,

афористичную форму. Это проза, про которую мы говорим, что она одновременно и философия, и поэзия. Лёгкость и музыкальность изложения являются несомненным достоинством произведений Эльдара Ахадова. Его краткие изречения скомпонованы по свинговому принципу. В предыдущей теме часто уже находится зародыш того, о чём пойдёт речь впереди. Невзирая на фонтанирующее разнообразие книги «Бытие», на мой взгляд, именно короткие изречения задают тон всей книге. Как хорошо сказано о вершинах в жизни человека! «... В действительности на вершине нет ничего. Все самое интересное либо внизу, либо гораздо выше...». Много интересного сказано о природных стихиях. Например, вода у писателя «самоочищается» своим течением: никакая грязь не в силах её запятнать! И повсюду у Эльдара – поэзия! Всё дышит поэзией. У него поэзия – это не просто стихи, не просто поэтические изречения. Это – неотъемлемая часть мировоззрения. И за всем этим – какая-то невероятная доброта. Доброта, пожалуй, неведомая даже Толстому с его подставленной щекой. Ахадов никому ничего не подставляет. Он – просто любит этот мир, и никто не может лишить его вселенской любви ко всему живому и неживому.

А какой парадоксальный, «анти-платоновский» взгляд у писателя на мысли о смерти! Что о ней думать? Надо жить и дарить себя другим. Тот, кто всё время думает о смерти, по мнению Ахадова – никакой не философ, а обыкновенный эгоист. А как зазвучали у Эльдара слова Сократа! Помните, «я знаю, что ничего не знаю»? А вот что говорит Ахадов: «И знаем мы не всё. И не всё, что мы знаем – истина». Так и хочется воскликнуть в душе: «Браво!» Настолько это точно и свежо.

Писатель Ахадов – личность необычная, яркая и неповторимая. Душа и дух в нём равновелики, потому как дар сострадания возникает в сердце философа. У Ахадова мы встречаем очень интересный взгляд на мир – из вечности, которая будет уже после нас. Это, в сущности, «пастернаковский» взгляд из «Доктора Живаго», когда героя уже нет на этом свете, но он, тем не менее, есть. Жизнь продолжается, и что-то из писательского наследия продолжает резонировать с новым временем. Дети, внуки, творчество, идеи...

Ахадов часто парадоксален, в хорошем, пушкинском смысле этого слова; его парадоксы, как правило, залегают на большой глубине. Это не какое-то научное мудрствование: он говорит о том, что близко всем и каждому. Его философия чувственна. Мне приходит на ум поздняя книга Антуана де Сент-Экзюпери «Цитадель», где автор так же глубоко пытался проникнуть в смысл жизни. Как у Экзюпери, так и у Ахадова это уже «итоговые» мысли, результат напряжённой духовной работы нескольких десятилетий. Эльдар Ахадов даёт свой ответ и на вечные русские вопросы «Что делать?» и «Кто виноват». Афоризмы и мысли плавно перетекают у писателя в рифмованные стихи, лишний раз доказывая, что для него, как выразился Вольтер, «все жанры хороши, кроме скучного».

Огонь и вода

И если я – вода, то пусть вода течёт
Отсюда и туда, куда её влечёт
Рыбацкое весло, наклон земной оси...
Того, что истекло, вернуться не проси.
И если ты – огонь, то пусть огонь горит.
Смотри, как сквозь ладонь он с ветром говорит,
Что даже без меня со мною ты везде,
Как отблески огня в невидимой воде...

Больше всего полемики в душе читателя вызывают те главы из книги Ахадова, которые посвящены жизни Христа и его апостолов. Большое достоинство поэта – не всё брать на веру; искать новые объяснения, казалось бы, хорошо известным событиям. И всё же, когда речь идет

о лицах официальных конфессий, я предпочитаю позицию здорового консерватизма. Невозможно «переиграть» историю. Раз Иуде выпала неблагоприятная роль ренегата и отступника, ничего с этим уже не поделаешь. Как и Эльдар Ахадов, в своё время делал попытку реабилитировать Искарюта сподвижник Максима Горького Леонид Андреев. Но, думаю, даже, возьми за это дело Достоевский и Толстой, оно не сдвинулось бы с мёртвой точки: самому гениальному писателю не под силу пошатнуть многовековую традицию догматического мышления. Вспоминаются строки из «Юноны и Авось»: «Авантюра не удалась. За попытку – спасибо». Эльдар Ахадов вычитал в Евангелиях строки, доказывающие невиновность Иуды. Но для меня это какая-то мистическая жертва. Иисус добровольно пошёл на смерть. А Иуда добровольно согласился стать единственным отступником, проклинаемым в веках. Хотя, по правде говоря, доносителем мог оказаться любой из апостолов, настолько революционными были мысли Христа. И любой из них мог оправдать свой поступок защитой интересов государства. Поэтому для меня даже странно, что предатель, согласно каноническим текстам, оказался только один.

И в этом философском контексте у Ахадова появляются рассказы о малоизвестных фактах из жизни Пушкина, Лермонтова, Есенина, Гумилёва и других писателей-путешественников. Всё это очень интересно. Сама жизнь является путешествием сознания, состоящим из множества мини-новелл. Путешествия питают творчество поэта, и всё в душе начинает звучать как величественный гимн Жизни. Думаю, что «Бытие» – книга не одноразового прочтения. Для кого-то из читателей она может стать «настойной». Эльдар Ахадов совершил в своей жизни множество путешествий, забирался даже в далёкие латиноамериканские страны, Аргентину и Бразилию. «Мы бессмертны, пока живы», – говорит писатель. И хочется от всей души поздравить Эльдара Ахадова с новой книгой и пожелать ему новых незабываемых минут творчества.

Александр Карпенко
23.04.17

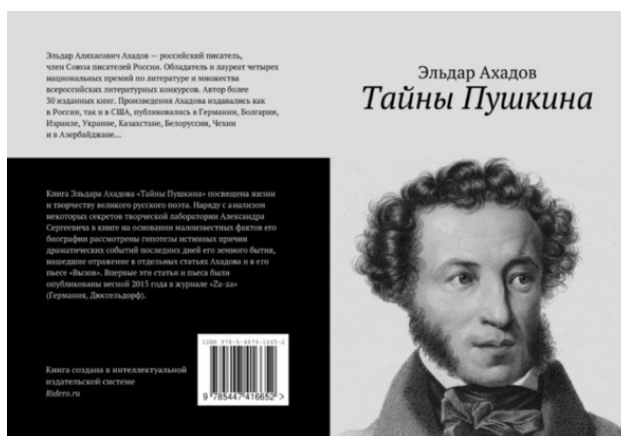
Кругосветное путешествие Эльдара Ахадова

Эльдар Ахатов, Кругосветная география русской поэзии. М., Издательские решения, 2016, 788 с.

Эльдар Ахатов решил пойти по стопам Магеллана и совершить кругосветное путешествие. Он совершил, наверное, самую остроумную кругосветку в мировой истории: отправился вокруг света вместе со знаменитыми русскими поэтами, классиками нашей литературы. Жизнь есть путешествие сознания. Иногда наше сознание можно слегка «подтолкнуть», погрузив его в необычную, чуждую привычному образу мыслей среду. Тут нет готовых рецептов – подчас это происходит естественным образом, как, например, дипломатическая карьера Тютчева в Германии. А порой поэт путешествует насильственно, как Бродский в Америку. Чехов на Сахалин поехал добровольно, а Достоевский в Сибирь – насильственно.

Пушкин – и так ездил, и так. Даже поездка в родное Михайловское была для него, случилось, официальной ссылкой. Кстати, Эльдар Ахатов в своём исследовании выяснил, что Пушкин был на самом деле не камер-юнкером, а камергером.

Но результат – одинаково плодотворен. И дело даже не в написанных по результатам путешествий произведениях. Что-то изменилось у русских писателей в сознании; кто-то вообще, как Достоевский, вернулся другим человеком.

Ахатов объединил в одной книге все поездки поэтов, особенно не акцентируясь на том, была ли это ссылка, как у Лермонтова, или же поэт просто поехал за свежими впечатлениями, как Гумилёв в Африку. И получился огромный том, почти 800 страниц.

Можно ли изучать географию по поэзии? Почему бы и нет? В детстве я хорошо знал географию, потому что увлекался футболом и знал названия футбольных команд. Названия команд часто были идентичны названиям городов. Мой приятель Гарик Осипов изучил английский, заучивая наизусть американские песни. А изучать предмет напрямую может оказаться делом скучным и неинтересным. Так что любите поэзию, будущие географы!

Итак, подведём некоторые итоги. Эльдар Ахадов предложил концептуально новую вещь – изучение поэзии через географию, а географии – через поэзию. Идея настолько проста, привлекательна и плодотворна, что я удивляюсь, как никто не додумался до этого раньше.

Восхищаюсь литературно-маркшейдерским полётом мысли Ахадова. Автор поэтической антологии всё время ищет новые формы подачи литературного материала. Он написал огромное количество новых исследований о великих поэтах, которые тоже вошли в том «Кругосветной географии». Это чистой воды подвижничество. И за всем этим стоит любовь к русской поэзии и страсть к путешествиям.

Аргентина уренгойского отшельника

Эльдар Ахадов, *Вслед за мечтой*. М., Издательские решения, 2016, 184 с.

Эльдар Ахадов не просто пишет стихи. Он живёт и мыслит как поэт, подобно Сирано де Бержераку. С одной стороны, он умеет видеть поэзию в будничном. С другой, Эльдар не устаёт мечтать – и, главное, воплощать свои мечты в жизнь. Мы живём на такой большой планете. И везде – свои обычаи, свои верования. Это же так интересно – отправиться на какой-нибудь другой континент! Окунуться в непривычную, неизведанную жизнь. Эльдар путешествует не один, а вместе с семьёй: он не только поэт, но и хороший семьянин. После таких поездок у писателя появляются новые рассказы, а у поэта – рождаются новые стихи...

В Аргентине я был, в Аргентине
Той весной, похожей на осень
После зимнего жаркого лета...
Там по дивным прудам Розедаля
Дефилируют белые птицы,
Как неспешные пары влюбленных
В парке имени Трес-де-Фебреро.
В парке имени Трес-де-Фебреро
В исполинских омбу заблудились
Голоса, словно корни тугие,
Словно Анд обожженные склоны,
Словно МАТэ из устья бомбилы,
Словно осень в цветах джакаранды...
Там чаньяр и железный кебрачо,
Женский мост над глубоким каналом,
Обелиск, Каменита и фикус
Незабвенный, как танго-милонга...
Я гляжу сквозь морозные окна
В белоснежные зимние дали,
И в душе моей струйкой метели
Выются шорохи воспоминаний:
«В Аргентине я был, в Аргентине...»

Конечно, во многом способствовало поездке Ахадова и то обстоятельство, что в Буэнос-Айресе проживает его институтский товарищ. И всё-таки, считаю, по степени сложности это путешествие ничем не уступает знаменитым поездкам Гумилёва в Африку. Конечно, с поправкой на более быстрые средства передвижения. Про любую страну мы что-то знаем. Аргентина? Первая ассоциация – один из королей футбола Марадона. Есть ещё нынешний футболист №1 – Лионель Месси. Но Марадона, конечно же, круче. Те, кто к спорту равнодушен, вспоминают знаменитый театр Колон. Это как Большой Театр в Москве или Мэдисон Сквер Гарден в Нью-Йорке. Туда и отправился Эльдар Ахадов со своими родными.

Буэнос-Айрес, театр Колон, март 2016

Поэта часто называют «уренгойским отшельником», с лёгкой руки Тимура Зульф리카рова. Так вот, «отшельничество» и путешествия в самой гуще людей – две стороны одной и той же медали. Чтобы творить, необходимо уединение. Но, чтобы было о чём сказать, необходимы общение и путешествия.

Одним из главных, на мой взгляд, человеческих достоинств Эльдара Ахадова является умение выполнять одновременно черновую и системную работу. То есть он может один делать то, для чего другим людям необходимо много помощников. Когда ты всё время от кого-то зависишь, ты теряешь время. Эльдар способен придумывать масштабные проекты и сам же их осуществлять, верстая книги, покупая билеты и т. п. Поездка в Южную Америку наглядно демонстрирует нам, как это происходит. Прежде всего, для путешествий нужна база. Организовав такую базу в Буэнос-Айресе, можно потом путешествовать по периметру – в Рио-де-Жанейро, Куритибу, Фос-ду-Игуасу и парагвайский Сьюдад-дель-Эсте. Само собой разумеется, с возвращением «домой» в Аргентину. И это проект не для одного человека, а для большой семьи, члены которой проживают в разных городах. Как всё это соединить? Эльдар Ахадов умеет сделать так, чтобы всё работало. Когда всё работает, появляются положительные эмоции, люди незаметно для себя становятся счастливыми. Завершаю статью стихотворением Эльдара Ахадова из его латиноамериканского поэтического цикла, в котором много диких для русского слуха, завораживающих воображение слов: «Копакабана», «Аконкагуа», «Корковадо», «Асунсьон», «Розедаль», «Игуасу»...

Когда в страну неистовых чудес,
Туда, где всё неведомо и странно,
Над голубой пустыней океана
Под сводом аметистовых небес,
Нагую грусть оставив позади
И вихри слов, и снежную тревогу,
Мы устремимся в долгую дорогу
С томленьем ожидания в груди,

Не спрашивай о том, что быть должно,
Ни ты, ни я не ведаем об этом,
Но мы летим, летим с тобой за светом
Оттуда, где теперь уже темно,
Где всё былое потеряло вес,
Куда вернёмся поздно или рано,
Летя во тьму над бездной океана
Под звёздной одинокостью небес...

Добрые сказки

Эльдар Ахадов, Добрые сказки. – С-Пб., Речь, 2012

Умение писать как в миноре, так и в мажоре – отличительная способность глубокого, думающего писателя. Ну, писать грустно и трагично многие умеют, поскольку в жизни этого обычно больше всего встречается. Но зачем маленьким детям, существам оранжерейным, этот взрослый минор? Правильно, незачем. Эльдар Ахадов в книге «Добрые сказки» удивляет способностью мыслить по-детски, но зато увлекательно и задорно. Он не делит мир на «хороших» и «плохих», у него нет «империй зла». Зато есть поющая страна, есть танцующая страна и даже «летающая страна». Все эти страны и образуют, в конечном итоге, страну детства.

У нас в России не всегда полный порядок с самооценкой. Очень много ненужной критики. Поэтому даже взрослому человеку хочется побывать в этих летающих, поющих и танцующих странах. Хочется, чтобы дух лёгкости возобладал, наконец, над духом тяжести. В «Волшебных странах» и сюжета-то особенного нет. Разве что невесть откуда взявшийся дождик напугал Танцующую страну. Но отчего-то всем в этих странах весело и радостно. И поэтому все люди в них любят друг друга.

«Добрые сказки» Эльдара Ахадова состоят из почти невидимых сюжетов. Но все малыши узнают в них самих себя. Они так же думают, переживают, безобразничают, как герои этих добрых сказок. «Самая любимая и желанная игрушка – та, которую не дают», – догадался герой одной из сказок. Но постойте, а разве у взрослых не так? Только игрушкой у них может быть компьютер, футбол по телевизору, красивая женщина. А дети, герои сказок Ахадова, теперь запросто могут из леса позвонить по мобильному телефону. Мобильные – они теперь у всех детей, как одна из любимых игрушек. Даже волки и великаны у Эльдара становятся добрыми, в них просыпается совесть, им становится в тягость творить зло на земле.

Почитаешь такое – и подумаешь: «Это наш ответ братьям Гримм!» Как известно, в немецких сказках всегда творится много жестокостей. Лично я против этого ничего не имею. Но всё-таки детям на ночь лучше прочесть что-то волшебное, чтобы они быстро уснули. Такое, как добрые сказки Эльдара Ахадова.

Путешествие по Стране Огней

Приезд в Баку

В октябре 2017 года я побывал на исторической родине писателя Эльдара Ахадова. Баку встретил меня дождливой, ненастной погодой, нечастой в этих местах. Но на следующий день всё, как по мановению волшебной палочки, распогодилось. И мы начали своё увлекательное и незабываемое турне по Азербайджану. Мы – это Эльдар Ахадов, его сестра Шафа (Шафига), муж Шафы сэр Брайн Томлинсон и я. Сейчас медицина изобрела множество средств для улучшения памяти. Но, на мой взгляд, врачи забыли о самом лучшем средстве. А самое лучшее средство – это писательство. Если ты записал в тетрадку всё, что с тобой происходит, ты уже не сможешь это забыть. Но что такое даже «улучшенная» память без людей, которые нам сопутствовали, которые нам улыбались? Ещё в Москве, предвкушая поездку в Баку (билеты уже к тому времени были куплены) я начал писать об этом городе стихи.

Баку

другу моему Эльдару Ахадову

Спит город-сад у моря на боку.
И назван он торжественно: Баку.
Он не даётся в руки слабаку.
И я шепчу: «Баку, мерси боку!»

Вот пробуждён он утром ото сна,
И ввысь летит эльдарская сосна.
И вверх стремится стройный кипарис.
И за Еленой отправляется Парис.

И Город Внутренний покажется страной.
Мне Башню Девичью предъявит астроном.
И, виновато улыбаясь ветерку,
Задумается солнечный Баку.

Здесь редко встретишь женщину в чадре.

Три огонька сверкают на горе.
Крылатый дом на площади стоит,
Заворожённый Захою Хадид.

Здесь, одиноко вглядываясь в даль,
Есенин пел персидскую печаль.
И, стройно радуясь весеннему ростку,
Спал город-сад у моря на боку.

Получилось так, что в Москве я написал только начало, а дописывал стихотворение уже в самом Баку, постепенно насыщаясь впечатлениями. Что меня удивило в этом южном городе? Люди. Это были вовсе не те азербайджанцы, которые торгуют у нас в России на рынках. В Баку живут люди высококультурные. Сидим мы в кафе внутри кремля, пьём чай. Представляете, люди разговаривают, но даже голосов их не слышно. Не говорю уже о нетвёрдо стоящих на ногах. Таких попросту нет.

Баку ещё раньше приезжал ко мне в гости в Москву. И речь идёт не только об Эльдаре, с которым я познакомился четвёртого апреля тринадцатого года (до этого, правда, мы были знакомы в Сети). Мы побывали дома у московской «бакинки», переводчицы Эстер Яковлевны Гессен. У неё вышла книга «Белосток – Москва». В её гостиной, расположенной в районе Патриарших прудов, царили бакинские воспоминания. Но я даже представить себе не мог тогда, что скоро стану осенним гостем столицы Азербайджана. И, конечно же, Баку для меня – это мама Эльдара Александра Васильевна (Сания Хасяновна по-татарски). Это дочь Александры Васильевны и родная сестра Эльдара Шафига. Это её муж Брайн. Это архитектор Осман, который иногда подменял Брайана в роли водителя нашей машины. Сын архитектора, который строил разные города, в том числе Сумгаит. Это художник Физули. Это – творческий дух Баку в лицах его обитателей.

По следам Есенина

Поселился я на Есенинской улице в пригороде Баку Мардакяны. Естественно, захотелось побывать в доме-музее Сергея Есенина, который расположен неподалеку, на территории Мардакянского дендрария. Музей оказался совсем небольшим. Но, если честно, иногда, чем меньше, тем лучше. Больше подробностей остаётся в памяти. Сам я, не знаю почему, не очень частый «ходок» по музеям. Наверное, это неправильно. У себя в Москве я предпочитаю театры и пешие прогулки. Видимо, в подсознании крепко сидит мысль, что это всё рядом, «ещё успею» посетить. А вот в путешествиях, наоборот, стараешься ценить каждую маленькую возможность. Потому что другой может и не представиться.

Итак, я пришёл к Сергею Есенину. Точнее, мы отправились к нему вдвоём с моим другом Эльдаром Ахадовым. Есть какие-то незначительные подробности из жизни великих поэтов, которые напрямую не объясняют, почему они так хорошо писали. Но, тем не менее, ценны, как приправа к духовной пище. Например, из экспозиции бакинского мемориального музея я узнал, что у Сергея Есенина был фантастически красивый почерк.

Хранительницей музея оказалась миловидная женщина в чадре. Вначале это немного смутило нас с Эльдаром. Но потом мы попривыкли, а её профессионализм экскурсовода не вызывал сомнений. «Не могу долго жить без Баку и бакинцев», – признавался Сергей Есенин друзьям. И потом, здесь же он написал знаменитый цикл «Персидские мотивы»! В общем, решение увековечить память пребывания поэта на бакинской земле не было спонтанным. Это страница истории русской литературы. Мне представляется, что отношение поэта к местным девушкам было позитивно-прекрасным. Во всяком случае, в «Персидских мотивах» отсутствуют трагические ноты. Я ещё подумал, когда мы с Эльдаром слушали прекрасную женщину-экскурсовода, что её сугубо мусульманский облик призван дать нам ощущение пребывания Есенина в этой восточной стране. Наверное. Именно такие женские лица и видел поэт в середине двадцатых годов прошлого века. С тех пор Азербайджан стал светским государством, и в столице женщин в чадре не больше, чем африканцев на улицах Москвы. Я обратил внимание, что в таких странах, как Азербайджан и Турция, одежда женщин вообще мало о чём свидетельствует. Это «внутреннее» дело каждого человека. Нельзя сказать, что дамы в чадре строже в естественных проявлениях. Я, например, видел, как с головы до ног укутанная чёрной одеждой женщина лихо качалась на городских качелях.

Но я немного отвлёкся. Сергей Есенин учился в школе просто прекрасно. Тем не менее, однажды его оставили на второй год – за плохое поведение. Представляю, как скучно было человеку с поэтическим уклоном проходить одни и те же предметы два года подряд. Думаю, здесь будет уместным процитировать, пожалуй, самое знаменитое стихотворение из написанных Есениным в Мардакянах. Кстати, первоначально первая строка звучала так: «Дорогая моя Шаганэ». По другим источникам, стихи эти были написаны позже, по воспоминаниям, в Батуме.

Шаганэ ты моя, Шаганэ!
Потому, что я с севера, что ли,
Я готов рассказать тебе поле,
Про волнистую рожь при луне.
Шаганэ ты моя, Шаганэ.

Потому, что я с севера, что ли,
Что луна там огромней в сто раз,
Как бы ни был красив Шираз,
Он не лучше рязанских раздолий.
Потому, что я с севера, что ли.

Я готов рассказать тебе поле,
Эти волосы взял я у ржи,
Если хочешь, на палец вяжи —
Я нисколько не чувствую боли.
Я готов рассказать тебе поле.

Про волнистую рожь при луне
По кудрям ты моим догадайся.
Дорогая, шути, улыбайся,
Не буди только память во мне
Про волнистую рожь при луне.

Шаганэ ты моя, Шаганэ!
Там, на севере, девушка тоже,
На тебя она страшно похожа,
Может, думает обо мне...
Шаганэ ты моя, Шаганэ.

[1924]

Это же почти «моцартовское» рондо! Сергей Есенин, в песенном стиле, отдельно раскрывает каждую строку из первой строфы стихотворения. Это по форме немного напоминает круговой принцип, по которому строится венок сонетов. Поэт словно бы дарит местной девушке «букет» из пяти лирических строф. Это чистейшая лирика, навеянная просто тем, что поэт увидел женскую красоту в непривычном для себя облачении. Ему хочется говорить и говорить, хотя он прекрасно понимает, что речи его темны для незнакомки. Может быть, именно потому он так царственно раскован в своих стихах. Он даже сообщает понравившейся девушке о наличии у неё «соперницы», прекрасно понимая, что это ровным счётом ничего не значит.

В доме-музее нам с Эльдаром сообщили пикантную версию рождения стихотворения «Шаганэ ты моя, Шаганэ...» дело в том, что Мардакяны соседствуют с другим пригородом Баку, который носит имя Шаган. Так вот, исследователи выяснили, что Шаганэ – это не имя девушки. Это означало, в реалиях того времени, «девушка из Шагана». Это был уже четвёртый приезд Есенина в Баку. Но что-то шепнуло поэту, что больше он уже сюда не вернётся. И он написал крылатые строки: «Прощай. Баку! Тебя я не увижу...» Так можно написать только о том, что действительно дорого твоему сердцу.

Прощай, Баку! Тебя я не увижу.
Теперь в душе печаль, теперь в душе испуг.

И сердце под рукой теперь больней и ближе,
И чувствую сильней простое слово: друг.

Прощай, Баку! Синь тюркская, прощай!
Хладеет кровь, ослабевают силы.
Но донесу, как счастье, до могилы
И волны Каспия, и балаханский май.

Прощай, Баку! Прощай, как песнь простая!
В последний раз я друга обниму...
Чтоб голова его, как роза золотая,
Кивала нежно мне в сиреневом дыму.

На эти стихи великого поэта Эльдар Ахадов отозвался своими:

Между ветром и ветром

«Прощай, Баку! Тебя я не увижу...»
Сергей Есенин

*(Эти слова высечены на барельефе возле
дома,
в котором жил поэт, – рядом с дорогой,
ведущей к морю.)*

Бродивший по Нью-Йорку и Парижу,
Воспевший грусть и яблоневый цвет,
«Прощай, Баку! Тебя я не увижу...» —
Однажды в прошлом произнес поэт.

И в веке новом, явленном пока мне,
Как путь на море или путь домой, —
«Прощай, Баку!», начертанное в камне,
Не раз мелькало за моей спиной.

Я уезжал и возвращался снова —
Всё в тот же край, где маялись ветра,
Ветшал мой дом, и шелестом былого
Мне вновь напомнил два печальных слова
Последний тополь моего двора.

Прощай, Баку! Покуда сердце бьётся,
Покуда жив, покуда вижу свет,
Поверь, твой сын к тебе ещё вернётся,
Как к песне возвращается поэт

Мы подхватываем из рук ушедших провидцев их мелодии, чтобы песня не кончалась. Вот и мы с Эльдаром Ахадовым прикоснулись к тени великого поэта. И я промолвил: «Дай, Джим, на счастье лапу мне...»

Высоцкий на скрипке

В подземном переходе в центре Баку выступал местный скрипач. Меня поразило, что он на скрипке играл мелодию Высоцкого из «Песни о друге». Если друг оказался вдруг и не друг, и не враг, а так... Он играл эту мелодию, а я, внезапно раскрепостившись, запел, стараясь чётко попадать в ритм. Высоцкий на скрипке – это было нечто!

Экскурсии по городу получились разноплановыми. Пешком и на машине – совершенно разное восприятие. Хорошо бы ещё на вертолётке покружить, но личного вертолётка у Эльдара не оказалось, а брать напрокат было не у кого. Конечно, существовали какие-то знаковые ориентиры, были места, которые мы запланировали посетить в обязательном порядке. А от трёх факельных башен, которые видны отовсюду, спрятаться в центре города вообще невозможно. Можно было разве что задуматься о лучшем или худшем ракурсе. Поскольку Баку стоит на зыбкой нефтеносной почве, небоскрёбы здесь строят на холмах, где почва более твёрдая. Поскольку башни расположены на некоторой высоте над уровнем моря, их видно отовсюду. Этот архитектурный «триптих» сейчас – лицо города. Вот что рассказал мне о башнях Эльдар: «Три факельные башни – три языка пламени. Азербайджан (и особенно земля древнего Апшерона – полуострова, на котором находится Баку), с древности известна, как „Страна огней“, поскольку здесь часты самовозгорающиеся огни из недр земли. Языков пламени, как и листьев трилистника, ровно три. Это символ вечной жизни. Ибо по поверью, растение, выпустившее два листика – ещё неизвестно, будет жить или нет, а выпустившее три – точно будет жить! Три языка пламени — символ вечного неугасимого огня! И одновременно – напоминание о том, что перед тобой СТРАНА ОГНЕЙ».

Крепостная стена вокруг Внутреннего Города производит величественное впечатление настоящего кремля. Мне очень понравилось, что камень, из которого сложена эта бакинская стена, не стали реставрировать или прихорашивать специально для таких туристов, как я. Ведь непарадность – одна из отличительных особенностей древних сооружений. Мы с Эльдаром и Османом присели попить чайку в кафе, не выходя за пределы Внутреннего города. Было тихо и уютно. Я попробовал на вкус местные сладости. Даже чайники и посуда казались произведением искусства. И я подумал: «А разве можно так же легко посидеть в Москве внутри Кремля?»

Здесь, в Баку, я был сразу, буквально с первых шагов, очарован городом. Невзирая на почтенный возраст и реконструкции, есть цельность в его архитектурном облике, присутствует стиль. Есть и авангард, вроде дворца Гейдара Алиева, но таких сооружений немного, и они, словно вишенки на торте, являются своего рода «десертом». А в общем и целом Баку – типичная южноевропейская столица, город, по которому приятно прогуливаться. Немногоэтажные, но фешенебельные дома. Приветливые, не напряжённые суетой люди. Много молодёжи. Пальмы и кипарисы. И отовсюду – дыхание моря.

Ледовитый Каспий

Честно говоря, я надеялся искупаться в Каспийском море, невзирая на середину октября. Ведь в Сочи в это время люди ещё плещутся в море. А Баку находится южнее Сочи!

И предварительные прогнозы были благоприятными. Температура воды колебалась в пределах 18-20-ти градусов, что меня вполне устраивало. Я родился и вырос на море, и мы в детстве начинали купаться с 17-ти градусов. Но не тут-то было. Я это понял, едва мы ступили на берег моря. На берегу мы не встретили ни одного человека. Дул холодный ветер. Было зябко и неуютно. Недалеко от берега мы увидели погибшего тюленя. Тюлени уж совсем непривычно смотрятся на берегу южного моря.

Подуло Северным Ледовитым. Эльдар рассказал, что каспийские тюлени – это особая популяция Каспия и его достопримечательность. Непонятно, каким ветром их сюда занесло. Я не стал идти на принцип и плыть, во что бы то ни стало. Ведь впереди была ещё целая неделя увлекательных путешествий, и было бы совсем неразумно заболеть и лишиться разом всех удовольствий. На память мы сделали несколько фотографий на фоне моря.

День рождения мамы

Одним из важнейших событий недели был юбилей мамы Эльдара. Гости съезжались на дачу. Собрались только самые близкие, самые родные, хотя дом мог вместить, пожалуй, и дальних. Поразили крепость и бодрость духа восьмидесятилетней мамы. Ей выпала достойная старость, полная ума и сил. Мама маленькой девочкой пережила блокаду Ленинграда. Казалось бы, где Баку и где Петербург. Но жизнь в принципе изрядно мотает людей по свету, и в СССР это было нормальным явлением. Везде в огромной стране были примерно одинаковые условия. А война перемещала огромные людские потоки с Запада на Восток и обратно.

Мама Эльдара рассказала мне о том, что многие блокадники после возвращения на большую землю умирали... от чрезмерного питания. Организм, истощённый многомесячной голодовкой, был не готов к обильному питанию. Поэтому девочкам, эвакуированным в безопасное место, настоятельно рекомендовали не кушать много. А порой даже отбирали у них пищу. Это многим спасло жизнь. Многие военные рассказы Эльдара основаны на воспоминаниях его матери. Маленькой девочкой Александра Васильевка пережила в Ленинграде голод и бомбёжки. Она ещё не совсем понимала, что происходит. Странное и страшное слово «война» вмещало в себя всё. И, когда это, наконец, закончилось, маленькая мама поэта подумала: «Теперь мы будем жить вечно!»

Когда-то Эльдар посвятил трогательные стихи о своей матери, которые мне захотелось процитировать в конце этой главы...

За окном истекают листвой
Многошумные клёны из детства.
В этом доме живёт домовой.
Лишь обличье его неизвестно.
Вспоминаю о нём до сих пор
(Так скользят по воде арабески):
По ночам для меня и сестёр
Он любил шевелить занавески,
То клубком пробирался в постель,
То тенями метался по стенам...
Дети выросли. Дом опустел.
Только ветер остался нетленным.
Нас уже никогда не собрать,
Но всё ходит ночами по дому,
Всё не спит моя добрая мать
Доверяя себя домовому.

И ещё одно, короткое, но очень ёмкое:

Нежное утро жемчужного цвета,
Легкого ветра струя...
Кто это? Кто там, в сиянии лета?..
Это же мама моя!
Вот она мне помахала рукою,
Свет у нее за спиной...
Господи, Господи, счастье какое:
Мама родная со мной!

Дом в Мардакянах, где я гостил у сестры Эльдара – Шафы и её мужа сэра Брайна.

Вечный огонь

Заглянули мы с Эльдаром и к Вечному огню. Чтобы попасть к Огню, надо пройти Аллеей Жертв. Сначала я подумал, что это жертвы конфликта в Нагорном Карабахе. Но потом я обратил внимание на то, что все эти люди погибли в один день. Мне почему-то стало очень стыдно за своё (теперь уже – бывшее) государство. Танками по безоружным людям – верх цинизма и бесчеловечности. Неважно, где это происходит. И, конечно, государство, которое прибегает к подобным мерам, обречено на кризис доверия и последующий распад. Когда чиновники уже не могут управлять, они начинают запугивать. Но и это не работает. Мы привыкли, что Вечный огонь символизирует память о Великой Отечественной войне. Кстати, недавно я узнал, что впервые у нас в стране Вечный огонь придумал любимовский театр на Таганке, используя его в оформлении сцены в поэтическом спектакле «Павшие и живые». Тогда, в середине шестидесятых годов прошлого века, это было своего рода ноу хау, которое затем повторили в Александровском саду, у Кремлёвской стены. А в Баку вечный огонь горит по жертвам 20 января 1990 года. Кстати, сам огонь расположен в ротонде, открытой всем ветрам. Он горит огромным пламенем, раздуваемым сильным ветром. Фотографируя эти отблески огня, я обратил внимание, что он ежесекундно меняет свои формы. «Мир есть огонь, мерами затухающий и мерами возгорающийся», – метафорически говорил Гераклит.

А ещё на чёрных плитах монументов мне запомнилось слово «оглы», что по-азербайджански означает «сын». Так были обозначены отчества погибших в тот роковой январский день. И мне вспомнился одноимённый рассказ моего спутника Эльдара об этом странном для русского человека обозначении отчества. А ещё почему-то вспомнился добрый Старик Хоттабыч со своим «Волька ибн Алёша». И почему-то во мне зазвучало: Александр Николай оглы Карпенко.

Ночные и утренние бдения Эльдара

Если честно, я вёл в Баку совсем не писательский образ жизни. Редко записывал в блокнот свои мысли, спал до последнего и т. п. Когда я, наконец, вставал, выяснялось, что Эльдар не только уже несколько часов на ногах, но и написал какой-нибудь небольшой рассказ или стихотворение. Хорошо начать день с творческого поступка! Эльдар делился со мной всеми богатствами своей души. В кои-то веки ему дали небольшой отпуск, и мы сгруппировались вокруг счастья человеческого общения. Были разные формы этого счастья по Сент-Экзюпери. Родные и близкие Эльдара тоже внесли немалую лепту. А потом, когда мы, казалось, наобщались в досталь, возникла идея отправиться в путешествие по стране. Все нити моего пребывания в Баку тянулись к Эльдару. Важно, чтобы в чужой стране ты мог на кого-нибудь опереться. Хотя, конечно, с развитием сетевых технологий путешествовать стало намного проще.

Эльдар Ахадов – выдающийся путешественник, оставивший свои следы в таких экзотических странах, как Аргентина, Бразилия, Парагвай, Китай... Об этом он рассказал в своей увлекательной книге «Вслед за мечтой». А его арктические походы! Сколько раз он бывал в экспедициях на волосок от гибели! Есть какая-то удивительная гармония во всём, чем занимается в жизни Эльдар. Стихи, которые он пишет, являются продолжением поэзии, которая наполняет его жизнь. Чистый лист судьбы поэта переполнен событиями. Много сил и внимания он отдаёт не только творчеству, но и работе, семье. В сущности, работа и семья для Эльдара – это тоже творчество. Любое жизненное проявление – космический выплеск энергии. И Эльдара хватает на всё, потому что он всё считает одинаково для себя важным. Он – в центре мира. Значит, «нужные книжки он в детстве читал». Значит, воспитание было цельным

и настоящим. Если у человека поэтическое мировоззрение, он в любом действии видит поэзию. Поэзия помогает жизни, а жизнь – поэзии.

Когда я впервые услышал о том, что Эльдар – маркшейдер, я подумал было, что иногда он пишет под псевдонимом Марк Шейдер. Мне и в голову не могло прийти, что существует профессия с таким странно по-русски звучащим названием. Тем не менее, я решил, на всякий случай, прогуглить это непривычное слово. Любопытно ведь, что пишет Марк Шейдер! Оказалось, что действительно существует такая профессия. Маркшейдер (нем. Markscheider [маркшайдер]; от Mark «отметка», «граница» + Scheider «отделитель») – горный инженер или техник, специалист по проведению пространственно-геометрических измерений в недрах земли. Это одна из самых трудных, но и самых поэтических профессий на земле и под землей. Точность, скрупулёзность, самодисциплина – и красота природы, работа на свежем воздухе, путешествия по работе. Работа под землей, где добывают чёрное золото, драгоценные и полудрагоценные камни, многое другое. Это же бесценные темы для творчества! А дух приключений и опасности! Часто – тяжёлая работа «на выживание». Родился Эльдар в Баку, а учился горному делу в Ленинграде. Он знал, что эта профессия может быть востребованной и на малой родине. Ведь азербайджанская земля очень богата месторождениями полезных ископаемых.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.